

Глава 17

Слова Линь-гэ о симпатии не были просто братской нежностью — то было признание в любви. Он тогда добавил: Гу Чи ещё слишком мал, поэтому он не смеет и не может требовать ничего большего. Он просто хотел, чтобы тот знал.

Гу Чи прекрасно помнил свой ответ:

— Ты мне не нравишься.

Линь-гэ лишь понимающе улыбнулся:

— Ты ещё мал. Поговорим об этом позже.

В то время Гу Чи ещё смутно представлял себе влечение к своему полу. Он лишь догадывался, что чем-то отличается от других. Это выражалось в полном отсутствии интереса к девчонкам — он не засматривался на красавиц, не считал ни одну «миленькой», да и к сомнительным видео был абсолютно равнодушен. Но эту инаковость он списывал скорее на свой характер: нелюдимость, холодность и отсутствие друзей давно стали для него нормой.

Разговор с Линь-гэ стал для него своего рода откровением. Только тогда он начал всерьёз задумываться о своей ориентации.

Мужчина прямо заявил, что любит его, и Гу Чи не почувствовал отвращения. Постепенно пришло осознание: то самое «отличие» заключалось лишь в том, что ему, как и Линь-гэ, нравятся люди своего пола.

Он долго раздумывал, но так ничего и не ответил. Вместо этого Гу Чи открыл профиль Жэнь Ижаня — на аватарке большой кот грелся на солнце, прищурив глаза, — и отправил сообщение:

«Иди в больницу, сделай рентген».

Жэнь Ижань, который обычно отвечал молниеносно, не давая даже исчезнуть статусу «печатает...», на этот раз молчал всю ночь.

Лишь на следующий день в полдень, когда Гу Чи уже забирал в школе новую форму и собирался уходить, пришёл ответ:

«Какой у тебя номер? Я позвоню».

Вчера тот ушёл в очень скверном расположении духа. Гу Чи подумал, не случилось ли чего серьёзного, и скинул номер. Телефон зазвонил мгновенно.

— Прости, замотался совсем, не успел ответить в вичате, — в трубке раздался звонкий смех Жэнь Ижаня. Судя по голосу, настроение у него явно улучшилось.

— В больницу ходил? — спросил Гу Чи, выходя из дверей первого класса с комплектом новой формы.

— Не-а... Слушай, выручи, а? — Жэнь Ижань говорил невнятно, будто жевал на ходу. На заднем плане шумела улица, и Гу Чи не разобрал окончание фразы.

— Ты где? — уточнил он.

— Да в городе, обедаю. Эй, мясо не трогай! Блин! — Жэнь Ижань на кого-то прикрикнул, не постеснявшись в выражениях.

Гу Чи нахмурился и остановился, ожидая продолжения.

— Забери мою форму, ладно? Я совсем забыл, что сегодня выдают. Только что загрузился товаром, сижу на обочине, ем из контейнера. Если бы не Ван Янь, вообще бы из головы вылетело, — Жэнь Ижань продолжал усиленно работать челюстями, и в трубке отчетливо слышалось чавканье.

— Я? Забрать твою форму? — переспросил Гу Чи с сомнением.

— Ну да, выручи. Потом встретимся, я заберу, заодно на Гу-гу посмотрю! — хихикнул Жэнь Ижань.

«Так и знал, что он к этому сведёт», — вздохнул про себя Гу Чи, но согласился.

— Какой ещё товар ты загрузил? — ему стало любопытно, чем Жэнь Ижань вечно занят: то на сообщения не отвечает, то про школьные дела забывает напрочь.

— Фрукты. Я на оптовом рынке, — Жэнь Ижань, видимо, доел и принялся шумно, взахлёб, пить воду. — Уф... Я учителю сказал, что ты заберёшь. Ладно, отключаюсь, дел полно. Спасибо!

— Подожди, — Гу Чи помедлил секунду. — Не таскай тяжести правой рукой.

— А... — Жэнь Ижань на том конце явно удивился, но тут же расплылся в улыбке. — Понял, понял. Спасибо за заботу, о великий отличник.

Повесив трубку, Гу Чи направился ко второму классу. Учитель Ло стояла у кафедры, сверяя имена и размеры. Гу Чи не стал заходить, лишь поздоровался из дверного проёма:

— Учитель Ло, здравствуйте. Я за формой для Жэнь Ижана.

— Гу Чи? Заходи, заходи, — Ло Вэньян расплылась в любезной улыбке. — Вот, держи. Пусть примерит дома, если размер не подойдёт, можно будет один раз обменять.

— Хорошо. — Гу Чи принял пакет и проверил бирки.

Ученики, оставшиеся в классе, разом уставились на него. Для них Гу Чи был тем самым «загадочным красавчиком-гением из соседнего класса», который в первый же день учёбы умудрился ввязаться в драку с их классным задирой. Оба были не из робкого десятка, вражда между ними завязалась нешуточная, и отношения между классами из-за этого стали, мягко говоря, натянутыми.

За время учёбы Жэнь Ижань окончательно закрепил за собой имидж «уличного хулигана», хотя одноклассники, узнав его поближе, поняли: парень просто выглядит устрашающе, а на деле вполне покладистый и никаких дурных привычек из школы хулиганов не принёс.

Гу Чи же, напротив, оставался тёмной лошадкой. О нём почти ничего не знали даже одноклассники, не говоря уже о ребятах из второго класса.

Под прицелом десятков глаз Гу Чи методично проверил размер и имя на форме Жэнь Ижана, после чего аккуратно сложил её обратно в пакет.

— Если всё верно, распишись. Да, прямо здесь, — Ло Вэньян протянула ему ведомость и ручку.

Гу Чи взял ручку и размашисто написал в графе Жэнь Ижана: «Получил Гу Чи».

— Глянь на его часы! Я же говорила, что это не та марка, — прошептала одна девчонка.

— Да какая разница? Ты лицо видела? — другая не сводила глаз с запястья Гу Чи.

— Лицо не разглядела, на руки смотрела. Кожа белее, чем у меня, — цокнула первая. — И пальцы такие длинные...

— Погоди, сейчас сфоткаю...

Одна из учениц достала телефон и навела камеру на Гу Чи. Раздался громкий «щелчок» — от

волнения она забыла отключить звук. Гу Чи медленно поднял на неё ледяной взгляд. Девчонка в ужасе спрятала мобильник в недра парты.

В провинциальной ключевой школе ученики были из обеспеченных семей, и дух соперничества витал в воздухе: здесь привыкли оценивать человека по одежде и аксессуарам. Гу Чи старался не выделяться, ни с кем не сблизился, но любопытные взгляды преследовали его повсюду. На школьном форуме даже завели отдельную ветку, где пытались вычислить бренд и стоимость его часов.

Разумеется, Гу Чи об этом и не подозревал. Он вообще не заходил на форум и не знал, что стал местной знаменитостью. Чужое внимание и тайная съёмка вызывали у него лишь острое раздражение. Он ещё раз смерил девицу суровым взглядом.

«Что там фотографировать? Просто часы».

Хотя сам он их очень любил. Это был подарок младшей тётки. Гу Чи носил их именно из-за их неброского вида — случайный прохожий ни за что бы не узнал бренд. Циферблат в стиле минимализма: на глубоком чёрном фоне лишь две золотые стрелки. Идеально подходило под его вкус. Он носил их уже давно.

И хотя партнёры и подчинённые отца заваливали его дорогими подарками, пытаясь выслужиться перед начальством, эта вещь за несколько сотен тысяч была ему дороже всего.

Заметив в ведомости имя Жэнь Ижэня, Гу Чи невольно почувствовал мимолётное удовлетворение.

«И вправду через „И“ — величественный».

Этому парню имя подходило: улыбается во весь рот, а когда заводится — хоть святых выноси. Настоящее бешеное солнце, излучающее нескончаемую энергию.

Гу Чи убрал форму в рюкзак и повернулся к выходу.

— Вы с Жэнь Ижанем помирились? — осторожно спросила Ло Вэньянь. — Слышала, пару дней назад он караулил тебя на лестнице... Не обижал?

Завхоз отчитывал Жэнь Ижэня целый час, и об этом знал весь этаж. Ло Вэньянь, видимо, чувствовала себя неловко за своего ученика, а может, и сама уже успела ему выговорить.

Гу Чи помнил, как неприятно эта женщина умеет отзываться о людях. Даже когда они только познакомились, её слова в адрес Жэнь Ижэня резали слух, а теперь они и вовсе казались неподобающими для учителя.

Он замер на месте и холодно бросил:

— Это я его караулил.

— Что? — округлила глаза Ло Вэньянь.

— Караулил его. Преследовал, — бесстрастно чеканил Гу Чи. — Просто хотел выплеснуть злобу.

Класс затих. Учительница не нашлась, что ответить.

— Выплеснул, и всё на этом, — Гу Чи убрал руку в карман. — Где ещё расписаться?

— Нигде, нигде больше не надо, — пробормотала Ло Вэньянь с озадаченным видом. — Главное, что вы... ну, одноклассники же, старайтесь ладить.

— Форму забрал, я пошёл. До свидания, учитель Ло. — Гу Чи проигнорировал её пустые наставления, накинул рюкзак и вышел.

Имидж хулигана у Жэнь Ижэнь уже не исправить. Впрочем, Гу Чи было плевать на репутацию. Драка была? Была. Человека домой привёл? Привёл. Если уж быть дерзкими, так вместе.

— Устал как собака, ох и нелёгкая у тебя работа, — Жэнь Ижэнь вгрызся в сочный ломоть арбуза, сидя на корточках рядом с Эр Гоу у их семейного фруктового развала.

— Знал бы — не брал твой электроскутер, слишком мелкий. Это уже четвёртая ходка, — Эр Гоу утёр пот со лба. — Сладкий? Мать говорит, сорт дорогой, но расходуется влёт. Люди сейчас на еде не экономят.

Он оторвал кусок картона и протянул Жэнь Ижэню маркер:

— Придумай название позаковыристей, для рекламы. У тебя почерк попрличнее моего, напиши что-нибудь.

— И как его назвать? Что писать? — Жэнь Ижэнь повертел в руках маркер, выплюнув корку.

— «Чёрная красавица». Ну, что бы такое добавить? — Эр Гоу задумчиво уставился в небо.

Жэнь Ижань хитро прищурился и размашисто, своим диким почерком, вывел на картонке:

«Коль арбуз мой купишь — бывшего разлюбишь!»

— Ха-ха, блин! — Эр Гоу покотился со смеху, схватившись за живот.

— Вот, поставил в самый центр. Продажи взлетят, гарантирую, — Жэнь Ижань с довольным видом оценил свою работу. — Раз уж ты меня приютил, надо хоть как-то выручку поднять. Дай-ка мне самый сладкий!

— Чего? Сам иди режь, — Эр Гоу мотнул головой в сторону ножа.

— Да нет, мне в подарок. — Жэнь Ижань принялся простукивать арбузы один за другим. — Я вообще не понимаю, как их выбирать. Научишь?

— Да ну тебя, отойди. Сейчас выберу — и сладкий, и сахарный.

Эр Гоу выглядел куда суровее Жэнь Ижаня. В жару, в белой майке-алкоголичке, с полотенцем на шее и огромным ножом в руке, он смотрелся весьма колоритно. Покупателей он зазывал бойко, отвечал честно, цены не задирает, так что постоянных клиентов из соседних домов у них хватало.

Но стоило ему снять рабочую одежду, надеть модную футболку и джинсы-трубы, как покупатели обходили бы его стороной. С тем же ножом в руках он мгновенно превращался в бандита с большой дороги — люди бы поверили, что он не фруктами торгует, а чем-то куда более мрачным.

Жизнь полна сюрпризов, и люди в ней — тоже. Все они барахтаются в своих реальностях, хороших или плохих, бурных или тихих, как Эр Гоу.

Они просто стараются жить.

Именно поэтому Жэнь Ижаню так нравилось проводить время с ними. Даже обычный контейнер с едой, съеденный на обочине, казался здесь вкуснее любого деликатеса.

— Тебе порезать? — Эр Гоу вонзил нож в выбранный арбуз. — Матери отнесёшь?

— Я не домой, — буркнул Жэнь Ижань. — Отец в этот раз надолго приехал, не знаю, когда свалит. Вот уедет — тогда и вернусь. Это я для Гу Чи.

— Что-то ты зачастил о нём упоминать. Прямо образцовый доставщик арбузов, — хмыкнул Эр

Гоу.

— Не режь! Давай целиком, — Жэнь Ижань довольно осклабился. — Разрежем на месте, поедим от души.

Эр Гоу убрал арбуз в сетку и передал другу.

— Вечером будешь?

— А куда я денусь? Под мост, что ли? — вздохнул Жэнь Ижань. — Всё, я погнал. Арбуз на обед — отличный бартер!

Дорога к дому Гу Чи стала для Жэнь Ижана привычной. Но сегодня из-за повреждённой руки он ехал осторожно. Время было обеденное, отовсюду тянуло вкусными ароматами, и у него даже немного закружилась голова от голода. Оставив скутер на парковке, он направился к нужному подъезду.

И тут увидел Гу Чи. Тот стоял во дворе и о чём-то говорил с девчонкой. Жэнь Ижань замер и инстинктивно спрятался за дерево.

Сам не знал, зачем прячется, просто сработал рефлекс. Издалека было видно: Гу Чи явно не в духе.

За спиной девочки стоял чёрный «Кайен», видимо, ждал её. На вид — обычная школьница средних классов, но вела себя как заносчивая взрослая: руки в боки, нога нервно приотпывает. Она смотрела на Гу Чи свысока, хотя была ниже его головы на две.

— Мать сказала забрать ключи, — девчонка требовательно протянула руку. — Я часто бываю у дедушки, без ключей не войти.

— Тётя их забрала, — Гу Чи хмурился всё сильнее.

— У тебя же есть второй комплект! Тот, что от младшей тёти. Живо отдай! — она чуть ли не ткнула его пальцем в грудь.

Гу Чи посмотрел на неё сверху вниз:

— Нет.

— Ты! — взвизгнула она. — Чего ты ломаешься?! Это ключи от МОЕГО дома! Не от твоего!

Она так сильно выделила слово «моего», что даже Жэнь Ижань услышал это из своего укрытия. Атмосфера была паршивой, лицо Гу Чи — мрачнее тучи.

— Не думай, что если ты старше на год, то можешь мне указывать! — девчонка переходила на крик.

Гу Чи лишь холодно усмехнулся:

— Гу Си, пусть твои родители приходят и говорят со мной сами.

— Они не обязаны с тобой объясняться! — Гу Си вскинула подбородок.

— А ты не того уровня, чтобы со мной спорить, — Гу Чи не собирался продолжать этот фарс. — У меня дела. Прощай.

— Ты думаешь, дядя всё ещё будет о тебе заботиться?! — орала она ему в спину. — Он на тебя плевал!

— Вот и отлично, — бросил Гу Чи, не оборачиваясь. — Я только за.

Он вошёл в подъезд. Гу Си ещё попрыгала на месте, выкрикивая ругательства, но, поняв, что её никто не слушает, запрыгнула в машину и уехала.

Жэнь Ижань, невольно ставший свидетелем семейной драмы, почувствовал себя неловко. Он подождал несколько минут и только потом пошёл наверх со своим арбузом.

Он уже занёс руку, чтобы постучать, но замер. Из-за двери доносились звуки музыки.

Это была не гитара. Клавиши.

Простые аккорды, отрывистые и неспешные, складывались в очень грустную, но красивую мелодию.

Жэнь Ижань не стал стучать. Он присел на корточки прямо у двери, прижимая к себе арбуз и прислонившись затылком к косяку.

Мелодия походила на импровизацию: Гу Чи брал несколько нот, затихал, а потом повторял их снова, выстраивая ритм и делая паузы. Композиция становилась всё стройнее, каждая заминка была как глубокий вздох, и как только Жэнь Ижань начинал терять нить, раздавался следующий звук.

Музыка била в самое сердце, ведя за собой эмоции. Это было странное чувство.

Жэнь Ижань понимал: человек, который сейчас играет, глубоко несчастен.

В этой музыке было слишком много одиночества.

Он просидел так долго, поджав ноги и слушая. Ему не хотелось прерывать Гу Чи, но мелодия становилась всё безнадежнее. Не выдержав, он набрал его номер. Гу Чи не ответил, и за дверью не было слышно звонка.

Жэнь Ижань опустил голову и открыл вичат. Он замер, глядя на аватарку «Гу Тройка-тоже». На первый взгляд — просто чёрный квадрат. Но если присмотреться и открыть картинку на весь экран, становилось ясно: это ночное небо.

Только звёзды на нём были такими блёклыми, что едва проступали сквозь мрак. В первый миг он даже подумал, что это какой-то дурной знак.

Но если хозяин этого беззвёздного неба и впрямь так одинок, то аватарка подходила Гу Чи как нельзя лучше.

Жэнь Ижань, повинувшись порыву, отправил сообщение прямо в эту чёрную бездну.

<http://bllate.org/book/17447/1658303>